

Часть 7.5. Глава 4: Год другой, но всё по-старому (часть 4)

Влияние Усадьбы Горы Лу в боевом мире Цзяннаня было непревзойдённым, если бы не императорский двор. Только боевые дяди Хун Цзю и Герой Шэньчжоу имеют право говорить с Лин Хаочжуном Меча Чистого Неба, так как младшая дочь последнего была одной из жён Мин Хуаю, факт, о котором все знали. По этим причинам Хун Цзю не мог его попрекнуть, хотя ему не нравилось его раздражающее лицо и грубый язык.

Группа Лин Циншу, сопровождающая его на гору, была одинаково удивлена, узнав его личность. Они с подозрением относились к нему во время путешествия, так как он никогда не произносил ни слова. Если бы Святылище Меча Горы Лу захотелось расширить до Ханчжоу, никто не посмел бы оказать сопротивление.

Феод, изначально являвшийся Цзюцзяном, Святылище Меча Горы Лу уже расширилось за пределы Цзяннаня, готовясь объявить суверенитет над Ханчжоу, если бы не было ограничения на взимание налогов и запрета на мобилизацию своих военных. Они были единственными белыми принцами, у которых под знаменами было два феода. Их репутация развивалась бы так же, как их территории, если бы не их плохое поведение.

Лин Ханьчжун имел амбиции, очевидно из того факта, что он выдал свою дочь замуж за члена императорской семьи, чтобы она стала императрицей. Его следующей целью был Цзяннань, который до сих пор был ничейной землёй. Чтобы облегчить себе жизнь, он приказал своему сыну начать устанавливать своё господство.

Лин Циншу знал, какой вес имеет имя его отца, и паника, которая появлялась на лицах людей, была именно тем, чего он ожидал.

Семь героев Ханчжоу в моих руках. Теперь мастер Ночной Крепости должен найти своё место.

Усмехнувшись, Лин Циншу потребовал: «Пожалуйста, попросите мастера Ночной Крепости выйти и встретиться с нами.»

Лин Циншу приложил минимальную внутреннюю энергию, но этого было достаточно, чтобы впечатлить Хун Цзю.

Причудливые свечи, выстроенные с обеих сторон, напоминали огни алтарной лампы в императорском дворце. Судя по их внешнему виду, они могли быть даже старше, чем история династии.

Внезапно комната погрузилась во тьму, и порыв ветра заставил пламя извиваться по его желанию. В следующее мгновение более шести сотен свечей снова зажглись. Единственным признаком того, что огонь когда-то погас, был запах дыма.

«Это наши уважаемые гости сегодня?»

Все повернули головы в направлении тиранического голоса. Кто-то лежал на диване, не обращая внимания на их присутствие. Его лицо было скрыто, все могли только представить то, как он выглядел, на основании его чёрно-белого пальто.

«Я не вижу того, с кем имею дело. Откуда такое напряжение? Интересно, пытаются ли они кого-то избежать.»

Лин Циншу не мог сдержать своего восхищения девушкой в белом рядом с Мин Фэйчжэном.

«Он наш лидер!» Хун Цзю объявил.

Никто, кроме Се Дучжэ, не узнал кушетку, вырезанную из нефрита и золота, на которой бездельничал Мин Фэйчжэнь, потому что раньше он был в императорском дворце и он был потомком Братства Тёмной Одежды. Жёлтый цвет по закону был зарезервированный для императорской семьи, однако Мин Фэйчжэнь нагло использовал его; даже дракон был изображён. Во всём королевстве была только одна кушетка, которая имела бы идентичные черты - императорская кушетка династии в Запретном Городе.

Он понимает, что он делает?!

Поддерживая свой подбородок левой рукой, и держа руку Мин Сувэнь правой, Мин Фэйчжэнь медленно, но внушительно, спросил: «Что я могу сделать?»

Никто не осмелился озвучить их просьбу после того, как узнал, что Семь Белых Принцев Чемпионов могли быть зачинщиками. Семь Героев Ханчжоу смотрели друг на друга, ожидая, кто заговорит первым, ссылаясь на необходимость защитить свой престижный титул. Тем временем Лин Циншу смотрел на них с почтением.

«Я буду говорить от нашего имени», - заявил один из семи героев, а остальные шесть аплодировали ему неискренне.

«Брат Ча, как наш новый член, ты должен говорить от нашего имени.»

«М-м.»

Брат Ча был пухлым и загорелым, но у него была аура честного человека. В сопровождении трёх своих помощников он поклонился и сказал: «Я Чао Хао, первоначально житель Бэйпина. Я начал бизнес по производству чайных листьев двадцать лет назад в Ханчжоу и добился успеха благодаря друзьям, которые помогают и имеют идеальное расположение.»

«Могу ли я спросить, являешься ли ты владельцем Усадьбы Чайного Озера?»

Ча Хао был человеком, который никогда не забывал, откуда он, независимо от его успеха.

«Верно.»

«Тебе следовало бы сказать, если у тебя есть какая-то просьба.»

«В самом деле.» Чао Хао поднял голову, чтобы показать свой твёрдый взгляд, и уточнил: «Я пришёл сюда, чтобы узнать кое-что. Говорят, что вы никого и ничего не боитесь, говорят, что вам нечего стесняться, но есть запросы, которые вы отклоняете. Я хочу знать, правда ли это или чушь!»

«Чушь собачья! С кем, ты думаешь, ты говоришь?!» Хун Цзю закричал.

«Это важный вопрос.»

Мин Фэйчжэнь посчитал вопрос и мужчину интересным, поэтому усмехнулся: «Часть про то, что я ничего не боюсь - это чушь, но я не отклоняю девяти из десяти просьб людей. Это удовлетворительный ответ?»

Ча Хао указал на мальчика, которого держал за руку: «Этот восьмилетний мальчик не мой сын, а ребёнок, которого я усыновил.»

Семеро героев воскликнули: «Чао Хао, ты сошёл с ума?!»

«Три дня назад группа ворвалась в его дом, издеваясь над его матерью и старшей сестрой, а также избила его отца у входа в их дом. Затем преступник бросил их трупы на полях и запретил кому-либо их хоронить. Я не мог стоять в стороне и решил собрать трупы. Вот как я нашёл этого мальчика, который прятался в доме без еды в течение трех дней.»

«Итак, зачем ты пришел ко мне?»

«Я отказываюсь верить, что справедливости не существует.»

«Кто виноват в этом?»

«Он присутствует здесь.» Ча Хао остановился на мгновение, а затем указал на юношу:
«Виновником является второй сын Патриарха Святилища Горы Лу - Лин Циншу!»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/780085>